

Галина Польшкая

Поза
да
Винчи

Иронический детектив. Сена и Тая

Галина Полинская

Поза да Винчи

«Автор»

2006

Полынская Г.

Поза да Винчи / Г. Полынская — «Автор»,
2006 — (Иронический детектив. Сена и Тая)

Сена - мастер по сенсациям в газете "Непознанный мир" - едет в славный город Гжель, где, по словам аборигенов, находится дом с привидениями. И слава богу, не одна, а с коллегой по работе Владом и его новой пассией Олесей. В таинственном доме, оказавшемся заброшенной лачугой без удобств, компания натывается на труп мужчины, лежащего в форме звезды в одних трусах. В удивительно некрасивом молодом человеке Олеся узнает своего горячо любимого Алешу Мурзина, безжалостно бросившего бедняжку в пользу ее более обеспеченной сестры. Хотя и той аукнулось сполна - пропала девчонка давно и бесследно. Но ведь Сена с верной подругой Таей сыщицы со стажем - разберутся как-нибудь в любовных драмах и страшных преступлениях...

© Полынская Г., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава первая

«...и он внезапно почувствовал за своей спиной чье-то надрывное, хрипкое дыханье», – старательно выстукивала я на клавиатуре, уставившись в монитор вытарашенными от вдохновения глазами.

– Сена, – произнес где-то рядом голос Влада.

– Я очень занята.

... чье-то надрывное, хрипкое дыханье...

– Сена-а-а, – заныл голос, – ну отвлекись на минуточку.

– Владик, отвали от греха!

... надрывное, хрипкое дыханье...

– Сенчик, мне очень нужно с тобой поговорить!

– Изыди! – зарычала я. – А то больно сделаю!

...хрипкое дыханье... дыханье хрипкое... или лучше – сиплое? Или...

– Ну, Се-е-еночка!

...нет, лучше хрипкое...

– Сеньч!

... дыхание... дыхание... Черт бы все побрал!

– Чего тебе?! Ну, чего надо?! Не видишь – работаю!

– Между прочим, уже четыре минуты, как обед начался, – принялся оправдывать свое бессовестное поведение Владик. – Идем в буфет, а?

– И вот за этим ты меня оторвал от дела?! – изволила я гневаться. – Чтобы я с тобой в буфет пошла?

– Не только, – Владик переминался с ноги на ногу, поправляя то очки, то прическу, то рубашку, то брючный ремень, что означало у него душевное волнение, сердечное томление. – Попьем кофейка, и я расскажу, что у меня за заботы.

– Как же ты нехстати со своими заботами, меня такое вдохновенье распирало! Ладно, хватит танцевать ламбаду, идем.

Сохранив недоделанную статью, я бросила на монитор взгляд полный сожаления, и отправилась вслед за Владиком в буфет пить кофе и выслушивать его проблемы. А что делать? Друг все-таки...

Буфет издательского дома «Комета» располагался этажом ниже нашей родимой редакции и славился богатым ассортиментом. Железным желудкам армии борзописцев предлагались следующие напитки и продукты питания: кофе растворимый, чай в пакетиках, минеральная вода и кола, два вида «Доширака», бутерброды с колбасой, сыром, быстрорастворимая картошка «Ролтон», а так же лапша «Ролтон» – должно быть, на случай если вдруг организм внезапно откажется принимать в себя «Доширак». Иногда, очень редко завозили маленькие, буквально микроскопические пиццы и буфетчица разогревала их в микроволновке до такой степени, что упаковочную пленку невозможно было оторвать от колбасы и растекшегося сыра. На этом ассортимент исчерпывался. Взяв сразу по два стаканчика кофе и по паре бутербродов, мы уселись за столик. Глубоко вздохнув, я сказала:

– Ну?

Отхлебнув кофе, Владик начал излагать.

– Я, Сен, с девушкой недавно познакомился, совершенно очаровательная особа...

– Погоди, – перебила я, желая поскорее узнать, причем тут я и его новая пассия, – ты с девушками знакомишься непрерывно, и разве очередное знакомство повод отрывать меня от святого дела – написания статьи? Я сюжет, между прочим, два дня в муках рожала!

– Погоди, Сен, – взмолился Влад, – все равно ведь обед! Так вот, девушку зовут Олеся...
– Из белорусского полесья? Все, все, молчу, рассказывай.
– Так вот, где-то с полгода назад она при каких-то трагических обстоятельствах рассталась со своим парнем...

– О, да, расставание с парнями вообще сопряжено с сильным трагизмом, – с пониманием закивала я, выбирая бутерброд посимпатичнее. – И ты теперь врачуешь ее душевные раны?

– Вроде того, она в сильной депрессии, подавленная такая, плачет часто...

– Владик, хоть убей, не понимаю, причем тут моя персона? Я-то чем могу помочь?

– Не ты, – он допил кофе и взялся за следующий стаканчик, – а Лаврентий.

– Что? – насторожилась я. – Причем тут Лаврентий? Ты мою собаку не впутывай!

– Видишь ли, Олеся обожает собак, особенно сенбернаров, фильмы о них собирает, открытки, картинки, но у нее самой нет возможности держать такую собаку, она живет в маленькой квартире с мамой. Вот я и подумал, что если мы придем к тебе в гости, чтобы Олеся могла пообщаться с Лавром? Она получила бы массу положительных эмоций.

– А, вот в чем дело, понятно. Я лично не против, Лаврентий парень общительный, но, видишь ли, в чем дело, у меня дома постоянно торчит Таюха и ты можешь вообразить, какую массу отрицательных эмоций она всем устроит, когда ты заявишься на нашу территорию лечить Лаврентием израненную душу своей новой девушки. Ну не нравится ей, когда ты своих подружек к нам таскаешь.

– Можно подумать, это так часто случается, – обиделся Влад. – А нельзя как-то подгадать, чтоб ее дома не было? Не сидит же она в квартире безвылазно. Кстати, Тая сейчас где-нибудь работает?

– Ага, бухгалтерит при магазинах своих родителей.

– Ну вот, – обрадовался Влад, – мы и придем, когда она будет на работе.

– Не знала, что ты свободен по будним дням.

– Ах, да... – малость поостыл мой коллега по перу. – А выходные у нее когда?

– Суббота, воскресенье, как и у нас с тобой.

– И что делать?

– Ладно, – сжалилась я, – попробую подготовить Таюнчика к визиту прекрасной незнакомки, чтоб не сильно желчью прыскала.

– Спасибо, – расчувствовался Влад, – ты настоящий друг. Хочешь мой бутерброд съесть?

– Благодарю, не стоит, не знаю, как свои переваривать буду.

– Может, в курилку зайдем, потравимся маненько?

– Нет, сначала добыю статью, пока окончательно идеи не выветрились, а уж потом обкурюсь на радостях.

– Лады, а я пойду, курну.

Покинув буфет, мы поднялись этажом выше и там наши пути разошлись. В офисе нашего легендарного «Непознанного мира» сидел один только секретарь-кроссвордист Петюня. В буфет он никогда не ходил, обедал на рабочем месте принесенными из дома бутербродами. Хоть Петюня и не так давно влился в наши хилые ряды, коллектив относился к нему более чем благосклонно и вообще, нам страшно льстило, что в нашей редакции, как в приличном месте, восседал свой собственный секретарь при старом, страшном, но все же таки компьютере.

– Что, Петь, компьютер тебе так и не заменили? – по привычке спросила я, проходя мимо.

– Ждем-с, – так же по привычке развел он руками. – Сен, погоди, тебя Станислав Станиславович искал.

– А чего меня искать, – притормозила я, ощущая неприятный холодок в области желудка, – я тут, на рабочем месте, отходила на десять минут кофе пить и то строго в обеденный перерыв.

– Он просил тебя зайти к нему, – понизив голос, Петр указал бровями на дверь кабинета Главного Монстра нашей корпорации.

– Хорошо, – как ни в чем не бывало пожала я плечами, стараясь за напускным спокойствием скрыть охватившую меня панику. Господи, зачем это я Конякину понадобилась?! Чего и когда я натворить успела?.. – Он у себя?

Петя утвердительно кивнул.

Походкой оловянного солдатика – паралитика, я двинула к логову нашего великого и ужасного начальства. Робко постучала и, услышав отрывистое: «Да!», приоткрыла дверь и вползла внутрь, обмирая от всяческих нехороших предчувствий. С. С. восседал за письменным столом, вперив огненный взор в монитор. Покосившись на серебряную рамку с фотографией сиамской кошки с таким же маньяческим взглядом, как и у хозяина, я осторожно поинтересовалась, пошто барин меня кликать изволил?

– Значит так, Сена, – Конякин отвел взор от монитора и вперил его в меня, отчего я стала дышать исключительно вдохами, – надо сделать репортаж, провести, так сказать, небольшое расследование!

– Ка-ка-какое? – закудахтала я, не сразу переключаясь со своих ужасов на деловую волну.

– Журналистское! – отрезал Конякин. – Есть кое-какие слухи о якобы происходящих аномальных явлениях в населенном пункте под названием Гжель. Вроде бы там какой-то заброшенный дом чудеса устраивает: люди в нем то ли исцеляются, то ли помирают, то ли бесследно пропадают. Поезжай и выясни, в чем там дело, пока другие сенсацию не расхватили! Завтра пятница, можешь не выходить на работу, но чтобы к понедельнику материал мне на стол!

– А если там нет ничего? – осмелилась вякнуть я. – Если все эти слухи всего-навсего враки?

– Тогда ты включишь воображение и сделаешь так, чтобы слухи подтвердились в лучшем виде! И не смей затягивать! В нашем деле главное что?

«Чтобы нас не засудили за бесконечное вранье и клевету?» – мысленно предположила я.

– В нашем деле главное скорость подачи материала! – сам себе важно ответил Конякин, не дожидаясь моего ответа. – Чтоб конкуренты не успели перебить нам сенсацию! Так что вперед, Сена, быстро! Действуй!

– Слушаюсь! – гаркнула я и, чеканя шаг, промаршировала к выходу.

А в офисе наш доблестный коллектив уже вовсю делился соображениями на тему: зачем меня позвал Конякин? И не грозит ли мне скорое увольнение? И если да, то когда и в чем я успела столь мощно проштрафиться? С моим появлением дебаты смолкли и все, как один уставились на мой персонаж, ожидая новостей. Растягивая удовольствие, я будто вовсе не замечая повышенного внимания, уселась за компьютер и защелкала мышкой.

– Сен, ну чего там? – озвучил общий вопрос корректор-верстальщик Дима.

– Что случилось-то? – подскочил к моему столу охваченный переживаниями Влад, а Тина Олеговна воткнула мне в затылок жадно радостный взгляд, надеясь на скверные вести.

– Да так, ничего особенного, – наслаждалась я моментом, – просто Станислав Станиславович решил мне поручить ответственное журналистское расследование, вот и все.

– Ух, ты, здорово! – обрадовались все, кроме Тины Олеговны. Я прямо затылком увидела, как померк свет ее глазниц. – А что за расследование?

– Этого сказать пока не могу, – напустить вокруг туману и набить себе цену, есть почетная обязанность всякого «желтого» журналиста. – Как будет готов материал, получите исчерпывающую информацию.

Боже, как же я прекрасна! Скорее напишите с меня портрет в полный рост! Ну, скорее же!

Статью о монстре-мутанте, страстно дышащем в спину развеселому грибнику (вроде как я интервью брала у этого самого грибника и достоверно все записала с его правдивых слов), я

закончила за полчаса в наилучшем виде! Вот что значит приподнятое высоко кверху настроение!

Остатки рабочего дня пролетели легко и незаметно. На гребне расчудесного настроения даже наваяла небольшую заметку о бабочках людоедах, мол, такие чудовища завелись в подмосковных лесах – мама не горюй! Обожрались, типа, эти бабочки нектара с растений, выросших на свалках радиоактивных отходов и вот вам результат. Тему, откуда в подмосковных лесах могли взяться свалки этих самых отходов, я решила развить в следующей статье. Подписавшись под захватывающей историей о монстре и грибнике Алексеем Ульяновым, а под сенсацией о бабочках Маргаритой Ольбрыхской, сбросила творенья на дискету и понесла Петру, дабы он все это дело распечатал и передал Главнокомандующему на рассмотрение, одобрение и утверждение. И, в принципе, можно было с чистой совестью чесать до дому, до хаты. Предстояло еще заскочить в магазин за продуктами питания, потому как с утра мы с подружкой съели даже мышей, повесившихся в холодильнике. Сердечно распрощавшись с готовящимся расползтись по домам коллективом, я стартовала из редакции газеты всех времен и народов, которую между собой мы ласково называли «Неопознанный труп».

Нагруженная пакетами с провиантом, я переступила порог родной квартиры, в прихожей меня уже с распростертыми объятиями встречал мой раскрасавец сенбернар.

– Здравствуй, пупсик, здравствуй, золотусик, – поставив пакеты у стеночки, взяла ошейник, поводок, запрягла свое сокровище и повела на прогулку.

Погулять решили во дворе, надеясь встретить возвращающуюся с работы Таю. Настолько мы привыкли жить вдвоем в моей квартире, что пора бы поднимать вопрос о расширении жилплощади. Веселее нам вместе бороться за счастливое будущее человечества и мир во всем мире, что ж поделаться...

Двор пустовал, я решила отпустить Лаврентия с поводка, и пес незамедлительно поспешил к ближайшим деревьям. Несмотря на конец октября, погода стояла замечательная, в кои-то веки осень выдалась теплой, тихой и какой-то уютной. Деревья еще не успели распрощаться со всей листвой и разноцветные кроны продолжали радовать яркими красками. И совсем не хотелось думать о неумолимом приближении ноября и собственных грядущих именинах и о том, что стукнет, треснет, звякнет мне, любимой, аж двадцать семь годиков... в общем, старость уже не за горами, грядут, подступают развеселые похороны... Глубоко уйдя в столь оптимистические размышления, я даже не заметила, как на горизонте возникла знакомая с детства персона Таисии Михайловны. Лаврик увидел ее первым и бросился на встречу.

– Привет, масик, – Тая притормозила и погладила радостно улыбающегося и виляющего хвостом пслера, – привет мой запупсик.

Конечно, называть «масиком», «пупсиком» и «запупсиком» почти сто килограммовую собачку было слегка неуместно, но мы, возрадившие Лавра с полуторамесячного возраста, никак не могли относиться к нему, как к взрослому, для нас он навсегда остался голопузым щенком с голубыми глазками и носиком-пимпочкой.

– Здоров, Сенофонд, – поприветствовала меня любимая подруга. – Дома есть чего пожрать? Я от голода с ног валюсь.

– Продукты закупила, а вот приготовить ничего не успела, решила сразу Лавра выгулять. Сейчас сообразим что-нибудь быстренько. А ты чего какая-то кислая?

– Я не кислая, – вздохнула Тая, поправляя переброшенный через плечо ремень сумки, – я уставшая. Зашиваюсь форменным образом – конец квартала, да еще и документы в налоговую подавать.

– Да-а-а-а? – нешуточно расстроилась я. – А я думала, мы вместе поедем заколдованный дом смотреть.

– Какой такой дом?

– Конякин посылает меня в Гжель на задание, говорят, там дом какой-то чудесатый объявился, надо все разведать-разнюхать.

– Ух, ты, – заинтересовалась подруга, – обидно такое пропустить. А когда ты собираешься?

– Буквально завтра.

– А завтра у нас что?

– В общем-то, пятница.

После непродолжительных размышлений, Тая приняла решение прогулять ради такого дела работу и наверстать упущенное в выходные. Налоговая-налоговой, но больно уж привыкли мы все дела-задания-расследования обтяпывать на пару.

Догуляв Лаврентия, мы отправились домой шкварить ужин и обсуждать грядущую вылазку в город-герой Гжель.

Глава вторая

С утра Тая повела Лаврентия на выгул-выпас, а я занялась приготовлением Вечной Яичницы с Колбасой, параллельно размышляя о предстоящем путешествии. Что я всегда ценила в нашем многоуважаемом начальстве, так это полное и безоговорочное владение информацией: то ли исцеляются люди, то ли помирают, то ли есть такой дом, то ли нет его... Поезжай туда не знаю куда, напиши про то, сам не знаю что. Хорошо хоть на этот раз Конякин знал название населенного пункта, а то как-то отправил меня на задание писать об одной ясновидящей, указав направление – «в какой-то там деревне». Интересно, что ж там за дом такой... интересно, где и как С. С. добывает эту информацию? Может, ему инопланетянские разведчики докладывают? Может, Конякин сам инопланетянин? А что, похож... Я практически уже вижу жирные заголовки ведущих изданий: «Сенсация! Главный редактор газеты криминала и аномальных явлений «Непознанный мир» оказался марсианином!!!» Вот это жизнь бы началась, вот это слава...

– Сена, мы пришли! – донесся из прихожей Тайкин голос. – Мы очень славно погуляли!
– Молодцы! Завтрак почти готов!

Пока подруга кормила, поила и вытирала полотенчиком слюнявую сенбернарю морду-ленцию, я завершила приготовление пищи, посыпала яичницу зеленью и поставила чайник.

– О, боже мой, опять яичница, – вздохнула Тая, со скорбной миной присаживаясь за стол.
– Неужто нет другой альтернативы?

– Омлет, – я поставила перед ней тарелку со смачным ломтем.

– А так, чтобы не из яиц?

Я призадумалась.

– Есть еще всякие там хлопья, мюсли-фигусли, если хочешь, куплю. Насыплю тебе мисочку, залью молочком и трескай с пользой для здоровья.

Тая внимательно посмотрела себе в тарелку на ломоть ослепительно красивой и душе-раздирающе ароматной яичницы, и отрицательно мотнула головой.

– Нет уж, мюсли-фигусли я не хочу.

– Тогда лопай, что дают и не митингуй.

Завтрак прошел в молчании. Когда перешли к кофе с печеньем, Тая задала вопрос:

– Гжель – это где?

Я пожала плечами.

– Это там делают всякие такие сине-белые тарелки и фигурки?

– Вроде да.

– Далеко ехать?

– Тай, я понятия не имею, где эта Гжель базируется, как же я могу знать, далеко она или нет?

– Сдается мне, придется трюхать на липестричке, надеюсь, от Выхино они стартуют в Гжель. Не забудь взять диктофон и фотоаппарат, чтоб все красиво было, ты ж все-таки журналист, а не хвост пороссячий.

С этим я не могла не согласиться.

Снарядившись для поездки в «липестричке», отправились в путь. Всю дорогу до метро Таисия делала мне трепанацию черепа на тему: когда же я научусь бесстрашно ездить на машине не только по Москве, но и Подмоскovie? Что за ерунда, в самом деле, иметь свои колеса, а в Гжель волочиться на грязном дребезжащем электро-не?

– К тому же в электричках навалом всяких разных буйных алконавтов, хулиганов, бан-дитов, воров...

– А так же взбесившихся фанатов «ЦСКА» и мадридского «Реала», – согласно закивала я. Ужасы, маньяки и бандиты, подстерегающие наивных беззащитных пассажиров непременно в электричках, являлись излюбленной паранойей Таисии Михайловны.

– Да, да и фанаты тоже, – Тая открыла дверь остановившейся у метро маршрутки и полезла наружу. – Фанаты это самое страшное! Ты даже представить себе не можешь...

– Выходи скорее, а? Людей тормозим!

Платформа Выхино встретила нас свежим ремонтом и измененной планировкой, так что нам пришлось основательно поплутать, прежде чем вырулили к кассам и осведомились на счет звездолетов, стартующих в Гжель. Таковые звездолеты имелись, и унылая необходимость тащиться на какой-нибудь вокзал отпала. Приобретя билеты, выяснили, когда ожидать экипаж и отправились закупать напитки, продукты и прессу. Отчего-то поездка на электричке, даже если она занимала от силы минут сорок, воспринималась подругой, как долгое, утомительное, полное тягот, невзгод и лишений путешествие, за время коего мы непременно должны помереть от голода, жажды и скуки. Я хорошо знала этот ее неисправимый пунктик, поэтому не сопротивлялась и молча наблюдала, как она закупает чебуреки, шоколадки, чипсы...

– И пирожки с мисом и рясом! – выдала Тая.

Продавщица подняла на нее взгляд и невозмутимо поинтересовалась:

– Сколько?

– Два! Нет, лучше три! И четыре с картошкой!

– С рисом и мясом, – зачем-то запоздало поправила я.

– А я что сказала?

– Да так, ничего... Тай, куда нам столько, а?

– Ничего, пригодятся! Лучше пусть останется, чем не хватит.

Закончив с пирожками, она набила пакет прохладительными напитками и переключилась на лотки с прессой. Наш родимый «Непознанный мир» красовался в первых рядах.

– Чтоб такого интересного взять почитать, – вслух размышляла подруга, разглядывая газеты и тоненькие журнальчики.

– Вот эту возьмите, – указала продавщица на «Непознанный мир», – очень интересная газета.

– Нет уж, спасибо, – вежливо отказалась подруга. – Дайте лучше эту, вот эту и вон ту. И этот журнальчик, в нем есть телепрограммка?

Получив все желаемое, мы отправились на платформу, звеня бутылками, шелестя газетами и распространяя щедрый чебуречно-пирожковый дух. Вскоре подошла электричка, мы зашли в вагон, и Тая принялась выискивать самое безопасное место: «Сюда мы, Сена, садиться не будем, вдруг в середину врежется неуправляемый автобус. Сюда тоже не стоит, в начале вагона всякое может случиться... И даже не думай, Сена, идти в конец! Сейчас мы выберем золотую середину, самую безопасную...»

– Тайчик, – я с сочувствием смотрела на свою дорогую подругу, – а если на этот поезд упадет неуправляемый самолет, где тогда искать самое безопасное место? Давай, садись уже куда-нибудь, хватит метаться по проходу и мешать людям. Вернемся в Москву, я отведу тебя к хорошему милому доктору, ты ему расскажешь обо всех своих страхах, он тебя внимательно выслушает и выпишет вкусеньких капелек или разноцветных таблеток.

– Вот что я хочу сказать тебе, Сена...

– Ты сядешь, наконец, или нет?! – зашипела я, как раскаленный утюг, на который резко плюнули. – Мы всем мешаем со своими сумками и бесцельной беготней по вагону!

Тая собиралась что-то сказать, но я не захотела слушать, а при помощи хорошего тычка усадила ее на ближайшую лавку. Серdito сопя, она отодвинулась к окну, водрузила пакеты себе на колени и приготовилась всю дорогу быть жабой. Всеми силами попытавшись абстрагироваться от того, что сидит рядом, я уставилась в пространство поверх голов впереди сидящих

и постаралась переключить мысли на рабочий лад. Никаких точных координат местонахождения чудо-дома у нас не имелось, следовательно, предстояла увлекательнейшая экскурсия по несомненно живописным окрестностям города-героя Гжель. В обязательную программу входили так же приставания к местным аборигенам с загадочным вопросом: «Скажите, а где здесь какой-то дом, который то ли лечит, то ли калечит...» И как, как, скажите на милость, это вообще способен сделать дом? Не человек, который в нем живет, а непосредственно само строение? Пусть я и трудилась долгие годы в редакции самой желтой, самой вральской газеты на свете, но наделенная некими сверхъестественными способностями постройка... по-моему, это немного чересчур.

– Сена, ты меня вообще слышишь?! – послышалось над ухом недовольное скрежетание.

– А? – развернулась я к Таиске. – Что?

– Я тебе уже десять минут рассказываю, а ты на меня ноль внимания!

– Прошу прощения, я задумалась. О чем ты повествовала?

– Я рассказывала о том, как ко мне одна морда козлиная уже целую неделю клеится, прохода не дает, так задолбал – ужас!

– Да? И что, эта морда совсем-совсем уж такая козлиная?

– Козлее некуда! – брезгливо передернула Тайка плечами. – То ли он при магазине грузчиком работает, то ли еще кем-то не менее почетным: высокий, тощий рыжий дрищ лет двадцати трех с дебиловатой улыбиной во всю конопатую рожу. Ко всему вдобавок, он, кажется, еще и таджик!

– Разве таджики бывают рыжими? – усомнилась я.

– Они, Сена, всякими бывают! – отмахнулась подруга. – Так вот...

– Нет, погоди, – уперлась я, – и все-таки рыжих таджиков не бывает. Не бывает и все тут, это все равно, что белый негр. Таджики поголовно черноволосые.

– Белый негр есть – это Майкл Джексон! Так вот...

– Майкл Джексон побелел искусственным, а не естественным путем, от природы он черный, все по закону, – продолжала я гнуть свою линию. – Порыжеть таджик может только от перекиси водорода, а вот конопатками на лице уж точно никак не обзаведется. Значит, он не таджик.

Внимательно посмотрев на меня, Тая процедила сквозь зубы:

– Сена, ты чего заиклилась на этом? Чего ты прицепилась: таджик – не таджик? Какая к черту разница?!

– Мне просто интересно, с чего ты вдруг решила, что высокий, рыжеволосый, конопатый молодой человек – таджик?

– Господи, убить бы тебя, да нечем! Забудь о его национальности и слушай дальше!

К сожалению, продолжить она не успела. Вслед за бесчисленными торговцами всякой ерундистикой, стадами бредущими по вагонам, к нам вошел целый оркестр – не один там какой-нибудь доходяга с баяном, а реальный такой, симпатичный оркестрик из четырех добрых молодцев в камуфляжной форме: две гитары, портативный синтезатор и гармоника. Толкнув короткую вступительную речь на тему «кто сколько может», они заиграли... Судя по отдельным словам, случайно долетавшим до наших ушей сквозь оглушительную музыкальную какофонию, это была какая-то слезоточивая песня про афганские страдания простого честного русского парня, которого на родине не дождалась вероломная распутная предательница невеста. Судя по могучему тексту, артисты сочинили эту славную песню прямо в тамбуре за минуту до выступления. Длился этот невыносимо громкий отвратительный кошмар не меньше пяти минут, чтобы уж точно денег дали, чтобы даже мысли не возникало не дать! Когда смолкли последние аккорды и здоровенные, с косой саженью в плечах попрошайки двинулись по вагону, подсовывая под носы пассажиров беретку с мелочью. Тая посмотрела на меня ошалелыми гла-

зами и с легким заиканием попросила напомнить, о чем мы с нею недавно разговаривали? Призадумавшись, я ответила, что кажется, о Таджикистане.

– А что именно мы говорили о Таджикистане?

– Не знаю, наверное, то, что там тепло, солнечно и вызревают вкусные дыни.

Тут следующее остановкой объявили Гжель, и мы поспешили в тамбур заранее готовиться к выходу.

Глава третья

Платформа города-героя Гжель встретила нас резкими порывами колючего ветра, отчетливо пахнущего снегом. В Подмосковье оказалось значительно холоднее, чем в стольном граде.

– Ну-с, – печально вздохнула я, окидывая взором окрестности, – начнем делать репортаж прямо сейчас, какая разница, все равно придется сенсацию высасывать из пальца. Шлепну пару фотографий, чтоб уж точно было видно – я была в Гжели.

Достав из сумки «мыльницу», я нацелила объектив на указатель с соответствующей надписью.

– Стой-ка, чего зря пленку тратить, – Таиска поспешила к указателю, – сфотай и меня заодно.

Встав по центру, она выставила ногу, отключила попу, да еще как-то умудрилась оттопырить в сторону бедро, изобразила суперсексуальный взгляд и растянула малиновые губы в призывную улыбку. Я опустила фотоаппарат и снова печально вздохнула.

– Тай, ты ж не для журнала «Досуг с выездом на дом» снимаешься, а всего-навсего для газеты аномальных явлений. Будь лапочкой, встань нормально, а?

С недовольной гримасой Тая изменила положение и встала так, будто ее собирались расстрелять на фоне этой большой черной надписи. Мне очень захотелось попросить ее вообще отойти к чертям собачим от указателя, но не стоило портить отношения. Сделала пару снимков и убрала «мыльницу» в сумку. Таисия подошла ко мне и сумрачным взором окинула окрестности.

– Что ж, – без особого энтузиазма произнесла она, – сейчас будем как две дуры грязь месить и спрашивать у всех и каждого, где тут дом какой-то непонятный. Делать нечего вашему Конякину, и сам спокойно не живет и другим не дает.

– Ты не понимаешь, он горит за идею, сердцем болеет за нашу газету.

– Вы б ему намекнули деликатно, чтоб он себя поберег хоть немного.

Спустившись с платформы, мы пошли, куда глаза глядят, а глядели они в сторону ближайшего скопления частных домов. Первым гжельцем, попавшемся на нашем нелегком пути, оказался вдребезги пьяный мужичок – всем телом выписывая замысловатые геометрические фигуры, он отчаянно пытался куда-то дойти. В качестве источника информации гжелец никуда не годился, пришлось изыскивать другие варианты. Вариантом номер два оказался мальчик лет десяти, на котором мы и решили потренироваться в задавании идиотических вопросов.

– Мальчик, а мальчик, – сахарным голосом начинающего маньяка педофила произнесла Тая, – скажи-ка нам мальчик, где у вас тут чудесный дом находится?

После минутного раздумья, мальчик сказал:

– Что?

– Дом какой-то необыкновенный у вас тут в Гжели где стоит?

– Не знаю, – ответил мальчик и бросился бежать.

– Зашибись... – вздохнула Тая, и мы пошли дальше.

Путь дорога лежала вдоль плотно пригнанных друг к другу заборов и калиток. Заборы были глухими и высокими, заглянуть через них никак не получалось, а долбиться в калитки, выкликая домовладельцев, нам почему-то не хотелось. Но вскоре нам свезло: одна из калиток отворилась и показалась крошечная бабушка. Плотная замотанная в платок, в куртке дождевике и резиновых сапогах, она напоминала маленький непотопляемый кокон.

– Извините, пожалуйста! – крикнула я. – Можно у вас спросить?

Непотопляемый кокон никак не отреагировал, он бодро топал вперед.

– Черт побери! – тихонько выругалась Тая, и мы синхронно ускорили шаг, не желая упустить потенциального информатора. – Бабушка! Бабуля! Подождите! Бабуля-а-а-а!

Кокон притормозил и обернулся, на нас уставились маленькие сердитые глазки.

– Чаво вам? – вежливо поинтересовалась гжелка, в смысле – жительница Гжели.

– День добрый, – самым приветливым образом заулыбалась Тая, – не подскажете, где здесь находится какой-то удивительный дом? Дело в том, что мы много о нем слышали и вот теперь хотели бы взглянуть.

Бабуся очень долго и пристально изучала нас колючими глазками, в сравнении с которыми рентгеновский аппарат просто детские шалости. Наконец, решила снизить до общения с нами.

– Да, есть у нас дом необычный...

Фух, слава богу!

– ...его сам нечистый построил! – бабуся многозначительно подняла вверх указательный палец. – Сам нечистый!

– Что вы говорите, – Тая сделала «большие глаза». – Собственноручно построил или бригаду нанимал?

Я предостерегающе наступила ей на ногу, опасаясь, что информатор передумает делиться сведениями. К счастью информатор не понял скрытого сарказма Тайкиной фразы и продолжил выкладывать данные.

– Через тот дом люди пропадают, по ночам молнии бесовские сверкают прям над крышей, звуки доносятся, вроде как стоны человечьи...

– И где же этот дом находится? – не выдержала любопытная Тая.

– Идите прямо до конца улицы, свернете налево и снова до конца идите, там он и стоит – у леса.

Естественно, где ж ему еще стоять, только у леса. У темного, страшного, дремучего леса... Распрощавшись с бабусей, мы двинули в указанном направлении.

– Нет, ну надо же такое придумать, – покачала головой Тая, пристально глядя себе под ноги, – «нечистый построил»! Сколько в людях идиотских суеверий, прямо средневековые какое-то. Сен, ты сама подумай, каков маразм: решил себе нечистый дачку в Гжели срубить, отдохнуть, так сказать от своих прямых обязанностей. Срубил и давай по ночам дискотеки устраивать! Ерундистика!

– Чего ты так переживаешь, наоборот радоваться надо, что не зря съездили и мне не придется мучительно сочинять очередную отсебятину.

Следуя бабусиным указаниям, мы проследовали заданным маршрутом и вскоре показался Тот Самый Дом. Выглядело таинственное сооружение довольно жалко и на первый взгляд напоминало здоровенный старый сарай с треугольной крышей. Коричневая краска на стенах основательно облезла, обнажив темное дерево, дверь, болтающаяся на одной петле и кое-как заколоченные досками окна, довершали блистательную картину дьявольской дачи. Окружала дом буйная растительность, когда давно, видимо, бывшая садом-огородом. В унылом молчании созерцали мы данный натюрморт до тех пор, покуда из ближайших елок не вышел пожилой дяденька в болоньевой куртке, кепке и резиновых сапогах до колен, в одной руке он держал основательную такую палку, а в другой корзинку. Корзинка вселяла надежду, что дяденька грибник, а не маньяк, поэтому мы решили затеять с ним деловую беседу.

– Извините, пожалуйста, – уже без особого энтузиазма и широких улыбок произнесла Тая, – можно у вас спросить?

– Можно, – закивал он кепкой, меняя траекторию движения, – отчего ж нельзя. А чего вы хотите узнать?

При ближайшем рассмотрении дядя оказался не таким уж пожилым, где-то под полтинник, а его корзинку наполняли страшноватенькие подмороженные опята.

– Мы хотели расспросить об этом доме, – Тая кивнула в сторону объекта, – какие-то странные слухи ходят о нем, непонятные такие, противоречивые... Вы не могли бы внести хоть какую-нибудь ясность в этот вопрос?

– Ох, девочки, – дядя наклонился, чтобы поставить корзинку на землю, – очень темная тут ясность, сам толком не знаю. Кто о чем сплетничает, где правда, где придумки не разберешь. Дом этот уже лет семь пустует, даже бродяги в нем не прижились, будто и впрямь он какой-то проклятый.

– А кто в нем жил раньше, семь лет назад? – я полезла, было, в сумку за диктофоном, но передумала, не хотелось отвечать на кучу встречных вопросов.

– Какая-то семья, точно не знаю, сам не так давно сюда перебрался.

– И куда же эта семья подевалась? – Тая с беспокойством посмотрела сначала на небо, потом на свои часы, гостить в Гжели допоздна в ее планы не входило.

– Да там тоже какая-то непонятная история, кто что говорит: то ли муж от водки помер, то ли жена его отравила – неизвестно. Как мужа схоронила, так с ребенком и уехала отсюда насовсем. С тех пор дом и пустует.

– Что ж получается, – удивилась я, – она просто так его бросила? Продавать не стала?

– Не знаю, – пожал плечами наш безымянный собеседник, – по-моему, после них здесь больше никто не жил.

– А что, в доме и впрямь какие-то непонятные явления происходят? – Тая снова посмотрела на часы.

– Не знаю, я ж в нем не ночевал никогда, если тут что-то и происходит, то только по ночам. Надо кому-то хоть раз тут переночевать, все и прояснится.

– Все понятно, – вздохнула Тая. – Ну что, Сенчик, идем? А то, похоже, вечереть начинает.

– Разве мы в дом не заглянем?

– Еще чего не хватало, – Тая сурово зыркнула на меня и ласково улыбнулась дяде. – Большое спасибо за ваш рассказ, было очень интересно.

– До свиданья вам, – он взял свою корзинку и пошел дальше.

– Давай зайдем внутрь, – рискнула настаивать я, когда наш визави удалился на приличное расстояние. – Зачем было ехать в такую даль?

– Чтобы запечатлеться на фоне этой мрачной развалюхи и со спокойной совестью поехать домой, а по пути совместными усилиями придумать захватывающий, забойный, сенсационный репортаж с места событий. Ты меня сфотаешь или я тебя?

– Не могу понять, ты боишься зайти в пустой старый дом?

– Не боюсь, – передернула Тайка плечами, – но зачем? Там и крысы всякие могут быть, и мыши, и жабы, и кашки...

– Ладно, – сдалась я, – давай-ка выберем ракурс поудачнее. Встань вон у того дерева и сделай тревожное лицо. Можно даже испуганное.

Тайка послушно заняла выбранную мною позицию и состряпала такое выражение лица, будто ей за шиворот мокрица попала. Я шелкнула подругу на фоне дома, затем дом без подруги, а потом и подругу без дома, просто так, на память. На этом наш забойный спец-фоторепортаж завершился, и мы с чистой совестью потопали к станции. Электричку ждали ровно семьдесят три минуты и... сорок пять секунд. За это время успели выпить – слопать все, что было припасено в пакетах и изругаться нехорошими словами. Подошедшая электричка оказалась переполненной, мы еле-еле смогли влезть в тамбур. Оказавшись в тесноте и обиде, занялись детальной разработкой будущей статьи, дабы хоть как-то скоротать этот долгий и малоприятный путь. Хоть обстановка и не очень-то располагала к творчеству, мы отчаянно блистали интеллектом и на подступах к Выхино, статья практически родилась на свет.

– Знаешь, дорогая, у тебя талант! – сообщила я подруге, вылетая на платформу под натиском пассажиропотока. – Фантазия работает превосходно!

– Да я вообще лучше всех! – крикнула Тайка, барахтаясь в людском водовороте. – Только ни одна свинья меня по достоинству не ценит!

Глава четвертая

Пока Таисия самоотверженно выгуливала Лаврентия, я решила позвонить своему любимому и неповторимому начальству, доложить о проделанной работе, заодно испросить дальнейших указаний касательно статьи: желательный объем и все такое. Ощущая себя буквально накоротке с Конякиным, позвонила ему домой.

– Да! – рявкнуло любимое начальство после третьего гудка. – Слушаю!

– Станислав Станиславович, – сахарно засюсюкала я, – здравствуйте, это Сена. Я вот только что...

– А, здравствуй, Сена!

– Здравствуйте. Я вот только что...

– Случилось что-то?

– Да нет, просто я только что вернулась из Гжели! Ездил смотреть этот дом с привидениями!

– Ездил? – заинтересовался С. С. – И что? Каковы результаты?

– В общем-то, особо никаких, – я присела на подлокотник своего единственного кресла и поводила пальцем по узору обивки. – Никто толком ничего про него не знает, говорят всякую ерунду, что его нечистый построил, что по ночам он там дискотеки устраивает, что лет семь он уже брошенный стоит, что хозяева, которые там жили то ли поубивали друг друга, то ли сами поумирали – короче, не ясно ничего. Последний из опрошенных сказал, что в доме надо переночевать, чтобы понять происходящее, ведь все непонятное творится там именно по ночам.

– Так в чем дело?

– В каком смысле?

– Если нужно переночевать, поезжай и ночуй!

– Вы серьезно? – растерялась я.

– Разумеется! Это будет материал месяца! Он нам нужен! Нужна настоящая сенсация!

– Хотите сказать, я должна поехать и остаться на ночь в заброшенном доме, в котором не пойми чего творится? – Я не могла поверить своим перепуганным ушам.

– Да, Сена, именно это я и хочу сказать! – отрезал Конякин. – Ты как журналист, как профессионал должна за версту чують сенсацию и все силы употребить на то, чтобы сенсация попала в первую очередь на страницы нашей, нашей, Сена, газеты! Если ты боишься, хотя мне не ясно, чего именно там можно бояться, ты же сама прекрасно знаешь, как именно выдумываются все аномальные явления, возьми с собой подругу или друга. В понедельник, в крайнем случае – во вторник, жду статью как можно большего объема, тиснем на первую полосу. Да, и непременно фотографии! Получишь за статью двойной гонорар! Все, Сена, удачи, я очень занят!

И гудки... гудки... гудки... С раскрытым ртом и в полной прострации я просидела до возвращения Таисии и сладкого.

– Сена, мы пришли! – донеслось из коридора. – Ты где?

Я закрыла рот, положила трубку на рычаг аппарата, сползла с подлокотника кресла и поплелась на зов.

– Чего это с тобой? – Таехватило одного взгляда на мою физиономию, чтобы заподозрить неладное. – Что успело стрястись за какие-то полчаса?

Она распрягла Лаврушку и повесила ошейник с поводком на специально предназначенный для этого крючок.

– Ты даже не представляя-я-я-ешь... – скорбно проблеяла я. – Я в шо-о-о-оке!

– Да что случилось-то? – Тая отодвинула меня в сторонку и направилась в сторону кухни.
– Ты чай будешь?

– Мне бы мышьяку...

– Объясни ж ты, наконец, что стряслось? Не пугай меня!

Зайдя на кухню вслед за подругой, я без сил опустилась на табурет и передала содержание телефонного разговора с Конякиным.

– Он что, совсем рехнулся? – Тая зажгла газ и поставила чайник на плиту. – В конце концов, он не имеет права заставлять тебя ночевать в заброшенном доме! С тобой же там может все что угодно случиться!

– Что со мной там может случиться?.. – мой голос предательски дрогнул.

– Говорю же – все что угодно, – пожала плечами подруга, открывая дверь холодильника.

– Да вообще это форменный садизм отправлять девушку, да еще и одну...

– Конякин сказал, чтобы я взяла подругу или друга...

– Сен, даже если бы у меня завтра было свободное время, я бы все равно никуда бы не поехала, но так как сегодня я забила на работу, то завтра буду, скорее всего, на ней ночевать, чтобы точно все успеть в срок. Не мучайся дурью, фотки какие-никакие мы сделали, статью еще в электричке придумали, сляпай забойный репортаж, а Конякину скажи, что мужественно переночевала в этом дурацком доме. И всех делов. Бутербродик тебе сделать?

– Не надо, еще пирожки с чебуреками не переварила. Плохо ты, Тая, нашего предводителя знаешь, обмануть Конякина невозможно, он нас всех насквозь видит. Хочешь – не хочешь, а ехать придется.

– Ты с ума сошла! Только вспомни этот жуткий дом! На окраине! У леса! Там днем-то страшно, не то, что ночью!

– У меня нет другого выхода, – уныло произнесла я. – Если С. С. сказал, что надо сделать, значит это надо сделать. Поговорю с Владом, может он рискнет составить мне компанию.

– Как знаешь! – раздраженно отмахнулась подруга и принялась нарезать колбасу. – Не понимаю, как можно позволять обращаться с собой подобным образом? Форменный свинтусизм!

– Вот такая у меня работа, – печально вздохнула я, – жестокая и беспощадная. Ладно, пойду звонить Владу.

Снявшись с табуретки, я поплыла в комнату.

– Не могу представить, что ты и впрямь сделаешь это! – понеслось мне в след.

– А ты представь! – огрызнулась я в ответ, хотя и сама не могла себе этого представить.

Присев на диван, я поставила на колени телефонный аппарат и призадумалась, каким же образом стопроцентно уговорить Влада на эту поездку? План созрел в одну минуту. Накрутив номер, на всякий случай скрестила пальцы.

– Алё? – ответил голос Владика.

– Привет, это я.

– О, Сенчик, здоров. Придумала что-нибудь на выходные?

– Конечно, – коварно улыбнулась я, – еще как придумала. Надо твою девушку развлечь по полной программе, переключить ее настолько, чтобы от депрессии не осталось и следа. Одним Лаврентием тут не обойтись, поэтому я предлагаю следующую программу: мы едем за город и устраиваем самый настоящий ночной пикник в доме с привидениями. Представляешь, какие будут незабываемые ощущения?

И меня слегка передернуло в предвкушении этих незабываемых ощущений.

– Да, слушай, интересно, – оживился Влад. – И ты знаешь, где находится дом с привидениями?

– Конечно, я специально ездила сегодня его смотреть. Он прямо как декорация из фильма ужасов, вам понравится!

Меня снова передернуло всю с ног до головы.

– У меня как раз есть пара спальных мешков, – Владика уже обуревал азарт, – фонарик, в общем, все нужное для мероприятия я соберу. На чем поедем?

– Можно на моей машине, но только если ты поведешь, я за МКАД не рискую выезжать, ты же знаешь, рулю только по городу.

– Да без проблем, а что за населенный пункт?

– Гжель.

– О, далековато. У тебя карта есть?

– Есть!

– Прекрасно. Когда выдвигаемся?

– Завтра. Лучше засветло, чтоб не заблудиться.

– Замётано! Давай мы с Олесей подьдем к тебе часикам к трем-четырем...

– Погоди, ты уверен, что Олеся согласится?

– Да, она девушка не из пугливых, да и приключения любит.

– Ну, если любит... Жду вас к трем-четырем! Захватите что-нибудь съестного, я тоже холодильник опустошу.

– Само собой! Спасибо, Сенчик, спокойной ночи! До завтра!

– Пока.

Повесив трубку, я перевела дух и буквально сразу начала мучиться угрызениями совести. Хотя, если положить руку на сердце, ничего ужасного я не совершила и честно сказала, куда я их зазываю на пикник.

– В последний раз спрашиваю: бутерброд будешь? – заглянула в комнату Тая.

– Не буду, только чайку хлебну, а то в желудке все катастрофично после вокзальных кулинарных изысков.

– Позвонила Владу?

– Ага, все отлично, завтра едем вместе.

О том, что с нами будет еще и девушка Владика, я не стала упоминать, чего Таиску лишней раз нервировать.

– Отчаянные вы люди, журналюги, – покачала головой подруга. – Не жалеете вы себя, ой, не жалеете. Идем, а то чай остывает.

Таиска покинула мою скромную обитель ни свет ни заря. Сквозь сон я слушала, как она собирается, но сил в себе проснуться и проводить ее так и не нашла. Окончательно проснулась я только к половине десятого. Лаврентий уже стоял у изголовья и пристально наблюдал за моими попытками включить сознание.

– Сейчас, лапушка, – я душераздирающе зевнула, – уже идем гулять.

Лавр радостно замахал хвостом и принялся нетерпеливо переступать с лапы на лапу.

Выгуливаться отправились в школьный двор, часть огромной территории коего использовалась собачниками окрестных домов для променада питомцев. Я отпустила Лавруху с поводка, и пес бодро устремился к ближайшим елкам, а я неторопливо пошла к группе собачников, желая послушать последние новости. Нынче на повестке дня была грядущая собачья выставка, что меня, в принципе, мало интересовало. Мы с Лаврентием посетили их уже с десятков и неизменно получали золотые медали, затем нас утомило столько золота, и мы решили, что вполне можем позволить себе почивать на лавровых венках. Поэтому участия в дискуссии я принимать не стала, а отошла в сторонку и стала наблюдать за резвящимися пёслерами, обдумывая грядущую поездку. В принципе, перспектива ночлега в «доме с привидениями» в компании Влада и его пассии меня не сильно пугала, все-таки Владик и физически крепок, и психически вменяем – от любого дракулы в случае чего отмахнется... А вот если бы предстоял ночлег в обществе моей разлюбленной паникерши Таисии Михалны, вот тут-то я бы постаралась найти сто двадцать одну причину, чтобы отвертеться от этого задания.

Отгуляв положенное, пошли домой завтракать. Рассиживаться с хрусталем и салфетками мне было некогда, предстояла подготовка к увеселительной прогулке в домик ужасов, так что, наскоро зажевав пару бутербродов и напившись кофею, приступила к сборам. Неизвестно, к каким очаровательным приключениям стоило готовиться, поэтому нарядилась максимально практично: джинсы и свитер потеплее, все-таки хоромы не отапливаемые, ночью можно и дуба врезать ненароком. Дабы не особо объедать Владика и его пессию, состряпала три бутерброда с колбасой, три с сыром, плюс пара огурцов и один помидор довершили набор для пикника. И бутылочка пепси. Затем укомплектовалась фотоаппаратом и диктофоном – кто знает, может, придется брать интервью у какого-нибудь призрака...

Пятнадцать минут четвертого в дверь позвонили. Как и ожидалось, пожаловал Владик со своей бубновой дамой. Мой добрый друг тащил громадную спортивную сумку, увидав которую можно было решить, что мы собрались на неделю в Альпы, а не на одну ночь в Подмоскowie.

– Ой, здравствуйте, здравствуйте! Чмок-чмок-чмок! Проходите, прошу, прошу!

Вот такая вот я гостеприимная и хозяйственная... Выслушивая взаимные приветствия, я ненавязчиво рассматривала гостью. М-да уж, своим вкусовым пристрастиям, касательно женского пола мой собрат по перу не изменял. Неоднократно мы с Таисией ломали головы, зачем ему столько одинаковых блондинок? Как он их различает? И главное, как умудряется находить настолько одинаковых? Конкурс двойников отдыхает... Олеся, как и все ее предшественницы, была среднего роста, худенькая, с мелкими, маловыразительными чертами лица, с забранными в хвостик волосами и голубыми глазами, полными печали и тоски. На все мои гостеприимные старания и вокруг-гостей-скакания, принцесса Несмеяна лишь слабо, как-то нехоту улыбалась и гладила Лаврентия, практически не обращая на меня внимания. И я поняла, что общий язык с девушкой найти будет весьма проблематично... Особо рассиживаться не стали, желая пораньше попасть на место и вдоволь насладиться гжельскими пейзажами засветло.

Я вывела из гаража свою страшенькую масяньку, Влад с грехом пополам затолкал сумищу в багажник, уселся за руль, я впереди, Олеся на заднее сиденье. С двадцать пятой попытки машинюшка завелась и мы покатали навстречу новым впечатлениям.

Глава пятая

По дороге мы с Владом болтали о том, о сем, в основном обсуждая нашу редакторскую текучку, Олеся же хранила гробовое молчание. Влад пару раз обращался к ней с какими-то вопросами, ответом ему было невнятное мычание. Оставалось только голову сломать в попытке догадаться, чем же она смогла привлечь, покорить, обаять и очаровать нашего Владика? Особо выдающейся внешностью она не блистала, как интересная собеседница проявить себя не спешила, поэтому не возможно было понять – есть у нее чувство юмора или нет? А для меня это очень, очень важно, потому как слегка опасаясь людей без чувства юмора, не понимая, как они вообще живут на этом свете... возможно они даже и не люди вовсе, а пришельцы с какой-нибудь далекой мрачной планеты... Так вот, касательно Олеси с ее душераздирающей тоской в глазах, унылое она производила впечатление, что тут говорить. Надо будет поподробнее расспросить Влада, какой же конкретно изюм он в ней откопал.

Вскоре Олеся все-таки подала голос, она попросила Влада притормозить где-нибудь, ей приспичило в туалет. Владик присмотрел кусты погуще и съехал на обочину. Олеся медленно вылезла из машины и так же медленно, еле-еле переставляя ноги, поплелась к кустам. Я проводила взглядом ее спину.

– Да уж... – невольно вырвалось у меня.

– Что поделать, она переживает личную драму, – Влад опустил стекло и закурил.

– Не до такой же степени. Подумаешь, драма – с парнем разошлись. Вот если бы ее бросил муж с кучей детей, без жилья и средств к существованию, вот тогда стоило расстраиваться. Тем более, она не осталась в полном одиночестве, за нею как-никак симпатичный парень ухаживает.

– Какой еще парень?

– Ты, балда!

– А, ну да, да... Кстати, мне долго пришлось уговаривать Олеся, чтобы она поехала с нами в Гжель.

– Это почему еще? Она слишком хороша для поездки в какую-то там несчастную Гжель? – Олеся не нравилась мне все сильнее и сильнее.

– Да нет, просто ее парень родом именно из Гжели, представляешь, какое невероятное совпадение?

– Угу, невероятней некуда. Слушай, что-то она долго, а? Вдруг решит повеситься на сосне в приступе отчаяния?

– Ладно тебе, Сена, – вздохнув, Влад выбросил окурок в окно. – Там какая-то непростая история, он то ли к ее сестре ушел, то ли к ближайшей подруге, я точно не понял, но как-то там все очень некрасиво получилось.

– Тем более радоваться надо, что одним мерзавцем в ее жизни стало меньше. Они не были женаты?

– Вроде нет.

– Детишек он ей в наследство не оставил?

– Нет.

– Тогда вообще не понимаю столь глубокого траура. Не хочешь пойти посмотреть, куда девушка подевалась?

– Человек в туалет пошел, ты понимаешь? Чего ради я попрусь за нею?

– Хотя бы высунься в окно и крикни: «Дорогая, ты в порядке? Помощь не нужна»?

– Ладно.

Но, только Владик собрался вылезать в окно, как из кустов показалась наша потеряшка.

– Извините, что так долго, – печально вздохнула она, забираясь в машину, – молнию на джинсах заело, никак не могла застегнуть.

– Ничего страшного, – любезно ответила я, – со всяким может случиться. Ну что, едем или пейзажами любуемся?

Владик завел тарактелку и мы покатали дальше. Сверяясь с картой, он благополучно отыскал верное направление и мимо Гжели мы не промазали.

– Вот там сворачивай, – взялась руководить я, – дальше прямо и налево... ага... и вон туда, туда, туда... Приехали.

В подступающих сумерках «дача нечистого» смотрелась, мягко говоря, мрачновато. В неподвижных древесных кронах зависли туманные полосы, такая тишина царила, что казалось – на десятки километров вокруг нет ни одной живой души. Владик окинул задумчивым взглядом возвышающуюся над одичавшим садом крышу с кое-как заколоченным чердачным окном и посмотрел на меня. Весьма озадаченно и вопросительно посмотрел. Но я этого как будто не заметила и жизнерадостно застрекотала:

– Давайте приступим к нашему увеселительно-душещипательному пикнику! Вот увидите, это будет потрясающе, замечательно, неповторимо!

И оперативно полезла из машины, пока никто не предложил разворачивать оглобли и ехать отсюда куда подальше. Выбравшись из салона, Влад помог Олеся и втроем мы отправились осматривать место проведения пикника. Олеся то и дело ежилась и нервно озиралась по сторонам, а физиономия Влада прямо на глазах грустнела и печалилась, печалилась и грустнела... Что за люди такие занудные, прямо не знаю! Прямо зла не хватает!

– Идемте, идемте, – продолжала я изображать радушную хозяйку, – я вам там все покажу!

Что я там показывать собиралась, мне и самой было не понятно, потому как внутрь мы с Таюсиком сдрейфили войти. В полосе зеленых насаждений неожиданно обнаружился страшный забор из плоских серых досок, но пребывал он в откровенно негодном состоянии, поэтому препятствием не послужил. Входная дверь была заперта на внушительный железный засов, однако, замка на засове не имелось. Приложив несущественное мышечное усилие, Владик отодвинул засов и открыл дверь. Честно признаться, я ожидала, что сейчас по носам врежет насыщенный аромат общественного туалета, но пахло только сыростью, плесенью и чем-то еще, чем пахнут брошенные дома. По очереди мы вошли внутрь, и под ногами захрустели осколки стекла. Света, падающего в многочисленные щели и неплотно заколоченные окна, вполне хватало, чтобы рассмотреть коридор и пару комнат... вернее то, что от них осталось.

– Думаете, нам правда будет тут интересно? – слабым голосом произнесла Олеся.

– Разумеется! – с жаром произнесла я. – Ведь это же настоящий дом с привидениями!

Должно быть с жаром я переборщила, потому что Влад начал поглядывать на меня с подозрением. Но пока он молчал и это обнадеживало. Спотыкаясь о какие-то камни, палки и прочий мусор, я бодрячком поскакала осматривать внутренности дома. И быстренько отыскала лестницу на второй этаж, чему нельзя было не удивиться, ведь у дома не было второго этажа.

– Владик! Иди-ка сюда!

– Чего такое? – Моментально нарисовался Влад. – Что уже стряслось?

– Ничего не стряслось, просто я нашла непонятно куда ведущую лестницу. Разве здесь есть второй этаж?

– Скорее всего, она ведет на чердак, – запрокинул голову, он силился что-то рассмотреть в полумраке. – Да, вон, в полочке четырехугольное отверстие.

– О, как это интересно! Давайте все дружно полезем на чердак!

– Сена, – Влад посмотрел на меня, – с тобой все в порядке? Все хорошо?

– Лучше не придумай!

– А вот мне так не кажется. По-моему, ты что-то не договариваешь.

– С чего ты взял?

- Вообще-то я тебя не первый день знаю. Выкладывай, зачем ты нас сюда притащила.
- Ты еще скажи: «заманила», – криво усмехнулась я.
- Можно и так сказать. Давай, колись, раз мы уж все равно тут.

Из-за его плеча белесым призраком возникла Олесья, и тоже уставилась на меня, ожидая новостей. М-дя, однако...

– Ладно, – начала «колоться» я, – слушайте, раз вам так интересно. Это на самом деле со всех сторон подозрительный дом, тут происходят всякие непонятные вещи, но какие никто толком объяснить не может. Так как в этот дом меня снарядил Конякин, в погоне за очередной сенсацией, то он требует полного и подробного материала, желательного с фотографиями. А всякие странности происходят здесь исключительно по ночам, вот он и заслал меня сюда с ночевкой.

– С. С. заставил тебя ехать ночевать в заброшенный дом? Одну? – вытаращил Владик глазки. – Совсем он уже озверел?

– Да, совсем, – я напустила на себя несчастный вид. – Хотела Тайку с собой взять, но она страшно занята на работе, оставался только ты... вернее вы.

– Что ж ты с самого начала не объяснила все?

– А вдруг вы не поехали бы? Одной-то мне страшно!

– Что ж, – развел руками Влад, – раз так получилось, давайте устраивать пикник, может, правда каких-то призраков узрим.

– Посмотрим, что там наверху? – оживилась я, видя, что никто не собирается меня ругать, бить и призрачить.

– Давай, – Владик попробовал лестницу на прочность. – Но для начала пойду, поставлю машину куда-нибудь в заросли, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание аборигенов, заодно и вещи заберу.

– Это ты хорошо придумал.

Владик ушел, а мы остались у лестницы. И все время, вплоть до его возвращения, я пыталась общаться с Олесей. И у меня ничего не получилось. Вообще. На все мои потуги мило пощебетать, она отвечала короткими невразумительными фразами и смотрела куда угодно только не на меня. «Надо спросить у Владика, все ли у нее в порядке с чердачным пространством или же она просто коза невоспитанная! – сердито подумала я и замолчала». К счастью, долго пребывать в неуклюжей тишине не пришлось, вернулся Влад с вещами.

– Ну-с, где будем располагаться? – поинтересовался он.

– Давайте посмотрим, что все-таки там, наверху.

Мне почему-то казалось, что на чердаке гораздо безопаснее ночевать. Влад достал из сумки фонарик, сунул его в карман штанов и покорно полез на чердак. На всякий случай мы придерживали с двух сторон лестницу, а я еще помогала ценными советами:

– Ты проверяй ступеньки, прежде чем ногу ставить! А то сверзишься и костей не соберешь!

– Сена! Не говори под руку! Вернее под ногу! Черт, заноз наловил полные ладони!

Лестница не подвела, и Влад благополучно скрылся в темном квадрате. Вспыхнул фонарик.

– О, а здесь очень даже мило! – вскоре донесся голос Влада. – Похоже, местная молодежь вовсю устраивает посиделки в доме с приведениями! Причем со всеми удобствами! Давайте, поднимайтесь!

Я полезла первой, не желая наблюдать перед своим носом задний фасад Олеси. На чердаке и впрямь оказалось интересно. Мало того, что довольно большое пространство делили продольные балки, на которых вполне удобно было сидеть, так еще и в наследство от неизвестных нам доставалось три деревянных ящика, гнущее ведро и железная бочка. На двух ящиках в обрезанных банках из-под пива крепилось пять свечных огарков, то здесь, то там виднелась

пустая стеклотара из-под пива и вина. Да, похоже местная молодежь чихать хотела на всех нечистых вместе взятых, граждане регулярно фестивалили на чердаке. Пока я зажигала свечи, Влад сервировал на ящиках банкет, Олеся же уселась на балку и наблюдала за нашими действиями. Когда все было готово в лучшем виде, она соизволила присоединиться к нашему шалашу. Влад разлил по пластмассовым стаканчикам коньяк, толкнул тост и пикник начался. Где-то через сто граммов, Олеся наконец-то начала подавать признаки жизни и пустилась рассказывать лично мне не интересные случаи из своей скучной жизни. Я страдала, маялась и горячо желала скорейшей встречи с каким-нибудь призраком для оживления общей атмосферы праздника. Когда у меня кончились силы делать вид, что мне интересно, как они с какой-то Светкой куда-то там ходили, я решила покинуть общество и немного размяться. Прихватив фонарик Влада, я отправилась обследовать чердак. Владусика всецело поглотила захватывающая история о прогулках со Светкой, поэтому на мое дезертирство внимания он не обратил, да меня это и не особо расстроило. Пускай воркуют, голубки, я же попытаюсь как-нибудь самостоятельно развлечься, а то так и со скуки издохнуть недолго.

С чердачной разрухой я знакомилась так долго, насколько это вообще было возможно, но ничего потрясающе интересного, кроме всяческого мусора и полуистлевших газет не нашла.

Как-то слишком уж быстро наступила ночь и взошла громадная, прямо-таки могучая луна, такие луны обычно показывают в кинокартинах про вампиров и оборотней. Как мне показалось, зависла она прямо над нами, как неопознанный летающий объект и во все многочисленные щели крыши и стен хлынул ртутно-белый свет. Моя творческая натура моментально прониклась подобной почти мистической красотой и возжелала сотворить какой-нибудь элегантный стих. Отыскав самое тихое место на самой удобной балке, то бишь устроившись почти у самого отверстия в полу, я возвела очи к небесам и задумалась над первой строчкой...

– Сенчик, а чего ты от нас ушла? – очень во время соизволил заметить мое отсутствие Влад.

– Скоро приду, веселитесь без меня!

– Нет, я так не играю! Мы вот как раз еще коньячка задумали выпить! Иди к нам, мой добрый друг!

Черт бы тебя побрал, дорогой мой Владик, черт бы тебя побрал! Понимая, что он все равно не отвяжется, я встала, подошла к сервированным ящикам, выпила коньячку вместе с почтеннейшей публикой и настоятельно попросила не беспокоить меня в ближайшие полчаса, ибо мне срочно требуется побыть наедине со своими мыслями. И вернулась на балку к луне и вдохновению. Итак... как бы загнуть мысль позаковыристее... Может быть так:

Условия мне ставила луна:

Любить отчаянно и страстно!

Но в сердце только тишина,

А в голове все так опасно!

Но мне луна вдруг говорит...

– Сена, ну когда ты придешь коньяк пить? Прямо некрасиво с твоей стороны бросать нас на произвол судьбы!

Гадство! Гадство! Гад... И тут я отчетливо услышала, как с первого этажа доносится некий подозрительный шум. Судя по всему, в наш замок пожаловали гости. Тихонько снявшись с балки, я подлетела к отдыхающим, моментально задула все свечки и зашептала:

– Замрите, там кто-то есть!

Глава шестая

Обратившись в три соляных столба, мы слушали, как внизу топчутся, негромко переговариваясь, какие-то люди, похоже, их было двое. Их голоса то приближались, то отдалялись, и сложно было понять, что они там делают, непонятная какая-то происходила возня. Вскоре Владик вспомнил, что он единственный доблестный защитник нашего женского коллектива и принялся оглядывать в поисках оружия. Самым подходящим предметом оказался фонарик, ничего более угрожающего у нас не имелось. Олеся, как замороженная тарасилась на Влада и, похоже, не дышала, я же мужественно держала себя в крепких руках, у меня лишь совсем чуть-чуть топорщились на макушке волосы. И шевелились слегка. Вдруг кто-то снизу довольно громко произнес мужским голосом:

– Все, хватит, идем.

Незванные гости еще немного повозились, и наступила тишина. Мы, наверное, где-то еще с полчаса изображали манекенов, затем Влад все-таки решил покинуть свое место на балке и включить фонарик.

– Т-ты куд-да? – заикаясь, пролепетала Олеся.

– Хочу посмотреть, что там внизу.

– Мо-о-жет не надо?!

– Все равно спускаться придется, не век же нам тут сидеть.

– Погоди, я с тобой пойду.

Я все-таки чувствовала отдаленные угрызения совести за то, что притащила их обоих сюда. Владик не возразил и мы тихонечко, изо всех сил стараясь производить как можно меньше шума (на всякий случай!) сползли по лестнице вниз. И буквально сразу увидели следующий натюрморт: на полу, прямо в луче лунного света, белой краской был нарисован круг и в этом круге, раскинув руки и ноги, лежал на спине человек мужского пола в одних трусах. Внутри круга были нарисованы еще какие-то линии, но это было уже не столь существенно по сравнению с тем, что человек этот вне всяких сомнений пребывал в несколько м-м-м... мертвом состоянии.

– Уж-ж-ж-жас, – растерянно прожужжала я. – Что это еще за ерунда такая?

– Тебе это разве ничего не напоминает? – Влад водил туда-сюда лучом фонарика, рассматривая инсталляцию.

– Что мне это должно напоминать?

– Ты «Код да Винчи» смотрела?

– Нет.

– Читала?

– Тоже нет, а что, должна была? Я вообще к коммерческой литературе не очень хорошо отношусь, ты же в курсе, насколько я интеллектуальна.

– В общем-то, сейчас могло бы пригодиться коммерческое чтение. Там в самом начале убивают одного деятеля, но так неудачно убивают, что он находит в себе силы долго ползать по всему Лувру и рисовать на полу загадочные картинки, затем он ложиться в центр нарисованного и наконец-то дает дуба. А изобразить всеми своими художествами деятель хотел диаграмму Леонардо да Винчи «Хомо Вертувиа», по-нашему: «Человек Вращающийся».

– И ты хочешь сказать, что некто, насмотревшись или начитавшись произведения, решил устроить похожую сцену?

– Угу. И решил, и устроил. Предлагаю валить отсюда на всех парусах, потом замучаемся объяснять, что мы тут делали во время убийства.

– Полагаешь, его убили прямо здесь?

- А ты думаешь, его привезли сюда в готовом виде?
- Если его убивали здесь, то почему все так тихо прошло? И где кровь?
- Может его привезли в бессознательном состоянии и тут придавили.
- Если его задушили, то где же следы удушья?

Не могу сказать, что мы с Владом совсем уж циничные люди, чтобы вот так вот стоять над трупом и обсуждать его, но лично мне вся эта ситуация казалась едва ли не продолжением пикника с привидениями, а Владу, похоже, было так интересно, что даже и не страшно.

– Вы что-нибудь нашли? – раздался сверху голос Олеси, про которую мы как-то даже умудрились позабыть.

– Да! – опередила я Влада и злорадно добавила: – Мы нашли труп!

– Чей?! – ахнула она.

Если б мы еще знали, чей...

– Человеческий! Хочешь посмотреть?

А то когда еще такое увидишь!

Олеся не ответила, она стала спускаться к нам. Пока девушка слезала, мы продолжали рассматривать тело, лежащее в грубо намалеванном белом кругу. Темноволосый, на вид лет тридцать, лицо с острыми чертами, напоминало мордочку какого-то грызуна... довольно неприятное, надо сказать, лицо, хотя, будучи трупом, вряд ли возможно выглядеть мило и привлекательно. Телосложение худощавое... нет, худящее, с выпирающими ребрами и кривоватыми густо волосатыми ногами. И черные кусты подмышками. Малоприятное, в общем, зрелище. И тут вдруг раздался вопль, от которого мы с Владом чуть не поседели, настолько неожиданно и жутко он прозвучал за нашими спинами. Орала, как недорезанная, наша дорогая Олеся. Покуда я хватала ртом воздух, держась за сердце, Влад пытался утихомирить свою ненаглядную, впавшую в состояние аффекта. Пришлось даже слегка надавать ей по мордасам ради скорейшего успокоительного эффекта. Орать она, слава богу, перестала, зато уселась на пол в полуметре от трупа и давай рыдать, завывать и раскачиваться из стороны в сторону.

– Дурдом «Ромашка»! – сердито бросила я, и полезла наверх, не желая созерцать Олесины припадки и страстно вождедая глоточек коньяка и сигаретку для обретения душевного равновесия.

Присев на балку у ящика с пикником, я задумчиво перекусила, глотнула коньячку и задымила сигаретину. М-да, симпатичная получилась вечеринка, просто загляденье, а главное, сколько впечатлений, прямо по килограмму в одни руки. Интересно, каким извращенцам пришла идея в их протухшие головы не только убить человека, но еще и такой цирк с его телом устроить. Больные люди, что тут говорить...

– Сена, – раздался голос Влада, и в отверстии пола показалась его голова, – ты здесь?

– Нет, – печально вздохнула я, – я благополучно дематериализовалась отсюда в Москву. Успокоилась твоя краля?

– Немного, – Влад появился целиком, подошел и сел рядом со мной на балку. – Ужасная история...

– Да уж.

– Ты дослушай. Этого парня внизу зовут Алексей Мурзин, он и есть бывший жених Олеси.

– Да-а-а? – меня посетило нешуточное удивление. – Ты серьезно?

Влад кивнул.

– Ничего себе пасьянс... А она ничего не перепутала с перепугу?

– Нет, конечно, она его сразу узнала. Коньяк еще есть?

– Немного, – я взяла бутылку и посмотрела на свет, оставалась четверть. – Тебе налить?

– Нет, Олесе отнесу.

– Не лучше ли ее сюда позвать? А то вряд ли она утешится коньяком, рассиживаясь рядом с телом бывшего возлюбленного. Кстати, у нее ужасный вкус, ты не находишь?

– Может, он человек был хороший, – пожал плечами Влад. – Ты права, приведу ее сюда, так лучше будет.

И он полез обратно вниз. А я осталась созерцать луну и печалиться о том, что никак, ну никак мы не можем обойтись без трупов, обязательно, всенепременно они откуда-то всплывают, вылезают и сыплются нам на головы. Загадочная какая-то судьба у нашей маленькой компании, загадочная... Явился Влад вместе с судорожно всхлипывающей Олесей и принялся разводить вокруг нее трогательные сюси-пусы. Меня воркованье Владика и бесконечные всхлипы Олеси слегка раздражали, потому как отвлекали от основной супер задачи: следовало срочно решать, что делать дальше? Как свинтить отсюда по-тихому и не попасть в число подозреваемых? Мы ведь не только катастрофически наследили своим глупым пикником, у нас еще и машина в кустах... а от колес останутся следы... И какой дурак в погонах нам поверит, что на чердаке заброшенного дома, в ночь убийства совершенно случайно оказалось «трио бандуристов»? Причем убит ни кто-нибудь, а бросивший Олесю жених... а на чердаке она вместе со своим новым парнем... Ясен пень, как белый день, что обманутая невеста со своим воздыхателем задумали жестоко отомстить трупу... то есть, тьфу, гражданину Мурзину за вероломное коварство. А уж каким местом я ко всему этому причастна, следствие с удовольствием устанавливает. От чудесной перспективы, которую широкими мазками рисовала моя богатая творческая фантазия, волосы на макушке снова приподнялись и бодро встали дыбом... А Владик все ворковал и ворковал! А Олеся все колбасилась и колбасилась, предаваясь безутешному горю!

– Знаете что! – суровым тоном заслуженного детектива на пенсии прикрикнула я. – Может, хватит сопли размазывать? Мы в доме с трупом! Как мы собираемся объяснять свое пребывание здесь? И как докажем, что не сами прихлопнули гражданина? Ведь вы с Владом, Олеся, могли вот так вот отомстить негодяю за твое разбитое сердце! А я была у вас шофером! Или я просто маньячка-феминистка, обожающая присутствовать при расправах над самцами! Или я кто-нибудь еще! Ни один следователь не поверит такому совпадению, будто мы очутились в доме случайно! А как жалко мы будем выглядеть, уверяя, что только лишь приехали на «дачу к нечистому» посмотреть на привидений, чтобы написать какую-то там идиотскую статью в паршивую желтую газету! Врубаются в ситуацию или нет?

– Да, кстати, – очнулся и призадумался воркун-голубок, – и впрямь ерунда какая-то получается.

– «Ерунда», Владик, это не то слово! – зловеще прошипела я. – Совершенно не то слово! Хватит ныть, давайте собираться, пока нас не обнаружили! Олеся, подбирай свои сопли и вперед, на баррикады! Тщательно заматаем следы своего пребывания и крадучись, на цыпочках шуршим домой! Иначе, будет дело под Полтавой, не разгребемся!

Публика вняла моим пламенным речам, и работа закипела. Молча, сосредоточенно, мы рассовывали остатки пикника по пакетам, пихали в сумку каждую крошку, каждый огрызок. В сильном рвении, Олеся чуть было не прихватила заодно и парочку чужих бутылок.

Когда сочли, что следы замечены достаточным образом, спустились вниз со всем багажом и как по команде остановились у трупа эдаким почетным караулом. Стояли, смотрели... в конце концов я извлекла фотоаппарат и принялась снимать инсталляцию «А ля да Винчи» с разных ракурсов.

– Сена, ты зачем это делаешь? – отчего-то шепотом поинтересовался Владик.

– Да просто так, на память!

– Ты, наверное, расследовать это дело собираешься, да? – не унимался Влад. – Олесь, Сена у нас не только журналист, но и еще талантливейший частный детектив. Она такие дела рассобачивала, майору Пронину не снилось!

– Да-а-а-а? – заинтересовалась Олеся, и я мысленно назвала Владика многими нехорошими словами в предчувствии надвигающейся катастрофы...

Нет, ну кто, скажите, кто эту задницу за язык дергал?! Катастрофа не заставила себя долго ждать:

– Вы частный детектив? Вы действительно частный детектив? – затарахтела Олеся с пулеметной скоростью, мгновенно переходя на «вы». – Тогда вы сможете найти мою сестру, да?

– Какую еще сестру? – уныло и мрачно произнесла я.

– Двоюродную! Это к ней от меня ушел Лешка! А потом сестра пропала, исчезла! А следом с Алешенькой вот такое приключилось... – Она широким жестом указала на «Алешу да Винчи». – Вы же найдете мою сестру? Правда, найдете? А ваши услуги дорого стоят? Сколько стоят ваши услуги?

– Олеся, что ты говоришь такое, – опять открыла задница свой рот, – какие могут быть деньги? Сена наш друг, она бесплатно найдет твою сестру, заодно и раскроет убийство твоего... вашего Алешеньки. Она вообще очень добрая и бескорыстная, за то ее и люблю. Да, Сенчик?

– Да! – злобно ответила я, думая, что Владика следует положить в бесчувственном виде рядом с «Алешей да Винчи» в какой-нибудь неестественной позе. – Да, да, да, конечно! Доброта моя границ своих не понимает! Мы не хотим наконец-то убраться отсюда? Лично я очень хочу!

– А сестру мою найдете, да? Нет, если что, у меня есть деньги, я заплачу!

– Олесь, что ты заладила? Сенка ни за что с тебя деньги не возьмет. Правда, Сенчик?

И я огляделась в поисках какого-нибудь тяжелого предмета.

Глава седьмая

Даже вспоминать не хочу, как мы толкали машину, пытаясь отвезти ее подальше от населенного пункта, а уж потом разрушать благословенную ночную тишину шумом двигателя и светом фар. Не хочу вспоминать, как мы унавозились с ног до головы в грязи, где конкретно сбили и вывихнули ноги в бесконечных буераках, как мы страдали и ругались, тоже не хочу вспоминать. И уж тем более становится тошно от воспоминаний об ослепительно яркой огромной луне, висевшей над нашими головами словно гигантская спутниковая тарелка... Да, действительно, луна это гигантская тарелка, через которую жители других планет транслируют себе все, происходящее у нас!.. Вот, теперь даже знаю, что сказать моему будущему личному психиатру: Здравствуйте, доктор! Я, видите ли, журналист из желтой газеты, «Неопознанный труп» она называется, я аномальные явления сочиняю! И вот я, доктор досочинялась до того, что теперь у меня голова набекрень и чубчик наискосок...

– Сена! Мы едем с открытой дверью! Дверь закрой, а?

– С какой стороны она открыта? – принялась вращать я чубчиком.

– С твоей! Закрой ее нормально!

Глаза Владика несколько превышали размер очков, и рулил он уже отнюдь не с пионерской скоростью и аккуратностью – неслись мы во все железки! А если брать во внимание начинку моего жоперожца, куда предыдущие хозяева (бывшие видимо активными идейными наследниками Кулибина) воткнули двигатель от «Порше»... Кстати говоря, мой «тухлый апельсин» только с виду стремный запорожец, а внутренности у него дай боже! Очень даже кулибинская у него начинка...

Итак, мы неслись во все железки, на поворотах слегка подлетая над асфальтом. Владик отчаянно рулил, нервно педалил и резко притормаживал, а я зачем-то вспоминала глупый фильм-ужастик, произведенный в голливудской киностудии специально для толстых американских подростков, называлось то отчаянное творение: «Я знаю, что вы сделали прошлым летом». Даже представления не имею, почему я вспоминала именно этот фильм, поглядывая на перекошенное лицо Владика с такими вот сильно вытаращенными глазами. Похоже, дошла до его черепной коробки вся романтика нашего пикничка, дошла наконец-то!..

Хоть и резвыми скачками, но домой мы добрались только к трем утрам. Лаврик сильно удивился, увидав всю честную компанию в столь неурочный час и в таких разрушенных нервах. Пёслер расстроился на этот счет и попытался всех обнять расцеловать в утешение. Мы сердечно поблагодарили его за заботу и участие, вытерли с себя слюни, поправили одежду, единодушно решили, что царпины до свадьбы заживут и прошли на кухню пить кофе. Нам всем очень сильно кофею хотелось. Прямо какое-то аномальное явление, правда, доктор?.. Я, дорогой доктор, очень большой специалист по аномальным явлениям! Тьфу на меня...

В общем, сидели мы, молча пили кофе, собираясь с абсолютно развалившимися мыслями, как вдруг в шестом часу утра зазвонил телефон.

– Похоже, всё, за нами пришли, – мрачно произнес Влад и вылил себе в кофе распоследние остатки коньяка.

– Звонят нам пока еще по телефону, а не в дверь, – заметила я, и поспешила к аппарату, хотя меня тоже не мог не удивить звонок в такое время.

И кто бы это мог звонить, как вы думаете, дорогой доктор? Таисия Михайловна, кто же еще! А, судя по бредятине, которую она понесла в трубку, она была еще и пьяна до состояния картона. Из бурной словесной диареи драгоценной подруги я уяснила следующее: лучшей подруге сейчас очень хорошо, и она вместе с каким-то таким же хорошим кексом уже подъезжает к моей берлоге, и ей немедленно нужно нас познакомить, потому что без моего благосло-

вения она не сможет выйти за него замуж. Я успела произнести только: «Какой кошма...», как Таюнчик рывкнула, что они уже у подъезда, и отключилась со связи. Договаривая мысленно окончание фразы, я пошла на кухню, где люди с серыми лицами пили противный черный растворимый кофе.

– Многоуважаемые, – скрипучим голосом произнесла я, – у нас, походу дела проблемы...

– Ха-ха, – издевательским тоном ответил Владик. – Какие проблемы могут быть круче трупа, в убийстве коего могут обвинить всех нас? Нас вообще уже ничто не сможет побеспокоить.

Ой, наивный чукотский мальчик!

– Есть, Владичек кое-что и покруче, кое-что реально могущее всех нас побеспокоить, – не менее издевательски произнесла я. – Например, хмельная в какашлепанцы Таисия Михална с каким-то крокодиллом Данди. И вот сейчас они войдут в наши гостеприимные двери. Вот прямо сейчас...

– Да ладно, – сказал наивный чукотский мальчик, – хватит ерунду шутить. Надо сейчас душик принять, спать упасть, а завтра на свежую голову...

И тут раздался долгий дверной звонок. Очень-очень долгий. Страшный такой звонок.

– Так ты не шутила?.. – ужающим голосом произнес Владик. – Там и вправду....

– Да, – ласково улыбнулась я, выходя из кухни, – да-да-да! Подготовь пока Олесю, у тебя есть целая минута. Иду, иду! Уже открываю! Не надо так фанатично звонить! Не надо! Черт бы вас побрал...

Распахнув свою гостеприимную дверь, я узрела следующую картину: Таюнчик в коротком красном платье «в облипку», в туфлях на здоровучих каблуках в состоянии сильного штормового предупреждения висит на каком-то коротеньком господинчике непонятного возраста с круглыми очечками на носу а-ля «Лаврентий Пальч Берия» и аккуратной такой номенклатурной шляпой на голове. Эдакий почти забытый «пирожок» с полями – необходимая деталь туалета в шестом часу утра, что тут говорить. В руках «товарищ Берия» держал подозрительные пакеты. В общем, помогите, люди добрые...

– Здравствуйте, здравствуйте, – залепетала я, становясь в дверях и все еще надеясь что-нибудь придумать и не пропустить их внутрь. – Вот уж никак не ожида...

– Это Гена! – коротко представила своего спутника Тая и оттолкнув меня с дороги одним движением плеча, ввалилась в прихожую, втаскивая за собой путающегося в кульках дяденьку.

– Гена, знакомься, это Лаврик! Он лучший пес в мире! Гена, отдай Сене пакеты! Сена, чего стоишь столбом, возьми у Гены пакеты! Гена, познакомься, это Сена!

– Таечка, – только и смогла выдавить из себя я, принимая у молчаливого Гены пакеты, – разве ты не должна сейчас готовить документы для налоговой? А еще там у тебя вроде конец квартала был...

– Конец квартала это еще не конец света, – глубокомысленно изрекла подруга, пытаясь элегантно снять туфли и при этом не растянуться на полу. – Кстати, Гена наш главный налоговый инспектор! Чудесный человек, чудес...

Реакция у чудесного налогового инспектора оказалась хорошей, Таисию Михайловну он подхватил вовремя, и мадам избежала позорного падения. Затем разулся сам Гена, снял шляпу, аккуратно повесил ее на крючок, пригладил светлые волосики и я заметила, что он в общем-то даже и не пьяный... Хотя рядом с Тасей сейчас кто угодно показался бы трезвым.

Короче говоря, предотвратить неизбежное у меня не получилось, Таюнчик неотвратимо поперся на кухню, подтаскивая за собой Гену. Ну и буквально сразу начались танцы...

– Сена, это еще что такое, а?! Что они тут делают, а? А это еще кто такая, а?! Кто это такая, я спрашиваю?!

Господи, боже ты мой! С Владом моя дорогая подруга рассталась еще в эру динозавров, причем расстались они спокойно и по обоюдному согласию, но отчего-то всякий раз, когда она

видела Влада с очередной блондинкой, у нее неизменно начинался припадок. Перепуганная Олеся каким-то образом умудрилась едва ли не вместе с табуреткой втиснуться в щель между окном и холодильником и оттуда, из убежища взирала на мир круглыми блестящими глазами. Владик, не первый день знающий Тайку, молча курил со слегка обреченным видом, зная, что любое сказанное слово будет произнесено себе во вред. Дождавшись случайной паузы в гневной оратории, я быстренько вставила свои две копейки:

– Тая, успокойся, пожалуйста! Мы все вместе ездили на мое журналистское задание! Ты помнишь, как меня Конякин отправил в Гжель с ночевкой? Вот они и ездили со мной! Мы только что вернулись!

– Нет, я все понимаю, – не хотела ничего понимать Тая, – просто объясните мне, что в этой квартире делает эта мамзелька?!

– Тая, не забывайся! – я начала, в конце концов, сердиться. – Это не твоя квартира, а моя! Кого хочу, того и привожу!

– Ах, вот ты как заговорила?! Нет, ну красии-и-иво, красии-и-иво!

А то, что она сама ко мне вваливается в шесть утра непонятно с кем, это нормально, это обсуждению не подлежит!

– Да ну вас всех в пень стоеросовый! – в сердцах бросила я, протискиваясь к столу и желая познакомиться поближе с бутылкой Метаксы, которую Владик успел выставить, пока я наслаждалась шоу «лягушонка Кермита» в прихожей. – Тая, хочешь скандалить, – иди, скандаль в другое место! Не хочешь, садись за стол вместе с Геной и пейте, что вы там с собою принесли!

– Ах, вот ты как заговорила? – машинально повторила Тая и неожиданно успокоилась. – Ну что, Геночка, давай присядем?

Стоявший у дверного косяка Геночка покорно кивнул. А кухонный метраж у меня, между прочим, очень маленький, чтоб вы знали и не забывали, все-таки хрущоба позорная, не какой-нибудь там дворец с колоннами и улучшенной планировкой. И чтобы разместить за фактически двухместным пластиковым столиком пять человек, следовало включать фантазию и эрудицию. Чем Гена с Владиком и занимались, молча глядя по сторонам пару минут.

– Давайте лучше в комнату, – пошел по нестандартному пути Владик, – там и рассядемся за письменный стол, а то здесь никак не поместимся.

Все, кроме Олеси, обрадовались такому выходу из положения и засобирались в комнату. Олесе же ничего во всей этой ситуации не радовало и из-за холодильника она вылезать, похоже, не собиралась. Пришлось на правах гостеприимной хозяйки ее оттуда вытаскивать и препровождать в нужном направлении. Без особых изысков сервировали мой старенький письменный стол, выставили напитки, разложили закуски. Набор напитков оказался весьма разнообразным: Метакса и бутылка вина с нашей стороны, а со стороны гостей: джин Гринолдз, бутылка шампанского, пол-литра почему-то красного мартини, хотя мы практически все в обществе предпочитаем бьянко и... бутылочка безалкогольного пива. Мы с Владиком плеснули себе по глоточку Метаксы, а Олеся, немного поскромничав и поломавшись попросила «мне немного мартини, если можно». После чего Тайка снова злобно на нее зыркнула, мол, и эта туда же! Ведь всех своих девушек Владик неизменно угощал мартини, это уж нам было доподлинно известно. Сдвинули бокалы за «приятное знакомство», я намочила в бренди клюв и тут же смертельно захотела спать. Такая усталость навалилась после развеселых ночных приключений, что я едва не уронила свое красивое лицо в миску с корейским салатом.

Тайка тем временем что-то бурно повествовала, то и дело, обращаясь за подтверждением своих слов к Гене, и тот согласно кивал, прихлебывая мартини. Затем Гена неожиданно принялся рассказывать про какую-то язву, то ли про свою жену, то ли про желудочную – я так и не поняла, потому что мой организм сам собой свернулся в уютный калачик, голова устроилась к Владу на коленки, и хозяйка дома покинула вечеринку, крепко-накрепко заснув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.